за пыль на дорогѣ?“ —„Это, бабушка, тебѣ радость, а мнѣ горе!“—[А на самомъ дѣлѣ] это собаки бѣгутъ во всю прыть. Старуха опять спрашиваетъ: „Парень, парень, что это за пыль на дорогѣ?“—„Тебѣ радость, а мнѣ горе“.

Аккулакъ и Саккулакъ прибѣжали. Старуха Убыръ бросила топоръ въ воду и сама въ воду нырнула.

6. Аккулакъ и Саккулакъ сказали мальчику: „Если мы убьёмъ Убыра, черная кровь пойдетъ; если Убыръ убьетъ насъ, бурая кровь пойдетъ“.—Сказали и нырнули въ воду. Черезъ нѣсколько времени бурая кровь пошла; мальчикъ заплакалъ. Потомъ, черезъ нѣкоторое время черная кровь пошла; мальчикъ засмѣялся.

Потомъ Аккулакъ и Саккулакъ вышли изъ воды; Убыра убили. Бурая кровь пошла сначала потому, что Убыръ оторвала собакѣ ухо.

Вслѣдъ за собаками вышла изъ воды и лошадь, на которой ѣхалъ мальчикъ впередъ. Золотая Бабка сѣлъ на нее и поѣхалъ. Пріѣхалъ домой и сдѣлалъ *майданъ* на девять дней; лошадь свою пустилъ бѣгунцомъ. Сталъ жить еще богаче.

---

109. Обманщикъ.

1. Давно жилъ одинъ старикъ со старухой. Они были очень бѣдны. У нихъ было три дочери, всѣ маленькія—самой старшей 15 лѣтъ.

Однажды эти дочери жали хлѣбъ на полѣ. А была *уроза*. Онѣ жали и устали, ѣсть захотѣли. Старшая говоритъ отцу: „Отецъ, я ѣсть хочу; дай мнѣ хлѣба“.—Отецъ ударилъ свою дочь и говоритъ ей: „ѣшь, хорошо!“ — Дѣвица отвѣтила: „Нѣтъ ли еще хлѣба?“—Тогда мать закричала на нее: „Если хочешь ѣсть хлѣбъ, такъ выходи замужъ!“—Дочь говоритъ: „Хорошо, пойду“.

Потомъ они пришли домой: поставили самоваръ, напились чаю. Старшая дочь и говоритъ: „я теперь не пойду замужъ: я сыта“. —Середняя дочь сказала: „я тоже не пойду: пусть сначала выдаютъ старшую“.

2. Потомъ старикъ со старухой разговариваютъ между собою: „Надо отдать старшую дочь замужъ“.—„Давай отда-

димъ". — Скоро нашелся и сватъ; далъ старику немного денегъ. Старикъ съ радостью взялъ деньги. Отдалъ старшую дочь. А зять былъ обманщикъ (тункулдáк).

Пожилъ немного зять; молодая жена у него захворала, а потомъ скоро и умерла. Обманщикъ мертвую посадилъ въ телѣгу, запрёгъ лошадь, сѣлъ рядомъ съ покойницей и поѣхалъ въ гости къ тестю. Пріѣхалъ, зашелъ въ избу къ тестю, а жену оставилъ въ телѣгѣ. Поздоровался съ тестемъ и тещей, съ свояченицами, и говоритъ маленькой свояченицѣ: „поди, зови сюда мою жену". — Дѣвочка пошла и зоветъ сестру; „*Апай*, иди домой".—Сестра нейдётъ и ничего не отвѣчаетъ. Дѣвочка воротилась и говоритъ: „сердится, видно, апай: нейдетъ и ничего не отвѣчаетъ".

Тогда обманщикъ посылаетъ старшую свояченицу: „Иди, позови сюда мою жену; она больна немножко, не спитъ ли? разбуди её". — Дѣвица пошла: сначала тихонько говоритъ: „Сестрица, иди домой!" — Не слышитъ. Тогда она сильно вскричала и схватила ее за руку, потянула. Покойница упала: телѣга соскрипѣла: старикъ и зять вышли. — „Умерла", говоритъ.

Потомъ они взяли, ее похоронили на кладбищѣ. Старикъ и говоритъ: „я тебѣ вторую дочь отдамъ [за прежній калымъ]". — Обманщикъ говоритъ: „я не возьму; у меня первая жена была красивая, а эта не красивая; мои сосѣди будутъ надо мной смѣяться, что я смѣнялъ бѣлую жену на черную".

3. Старикъ говоритъ: „Эй, зять! не будемъ мы съ тобой ссориться! Ты знаешь: у меня нѣтъ углей; привези мнѣ завтра коробокъ углей; я тебѣ отдамъ обѣихъ дочерей сразу".—Зять согласился.

Пріѣхалъ зять домой; а сосѣди его, 9 обманщиковъ, подожгли безъ него всѣ дрова, сколько онъ нарубилъ для себя. Мужикъ думаетъ: „хорошо, что подожгли; мнѣ какъ разъ нужны угли, а не дрова". — Нагребъ коробокъ углей и повезъ къ тестю.

Привозитъ на другой день двухъ женъ—молодыхъ дѣвицъ. Сосѣди, 9 обманщиковъ, спрашиваютъ его: „гдѣ взялъ дѣвицъ?"—„А у меня первая жена захворала да умерла: я ее мёртвую возилъ по деревнямъ, кричалъ: смѣняйте мертвую бабу на живую дѣвку. И вымѣнялъ вотъ одну на двухъ".

Девять обманщиковъ сказали: „ловко онъ сдѣлалъ!“ — У нихъ у всѣхъ были живы матери. Они своихъ матерей убили топорами и поѣхали по деревнямъ и кричатъ: „мѣняйте мертвую бабу на живую!“ — Мужики смѣются надъ ними: „Вотъ дураки!“ — Взяли, прогнали ихъ изо своей деревни.